

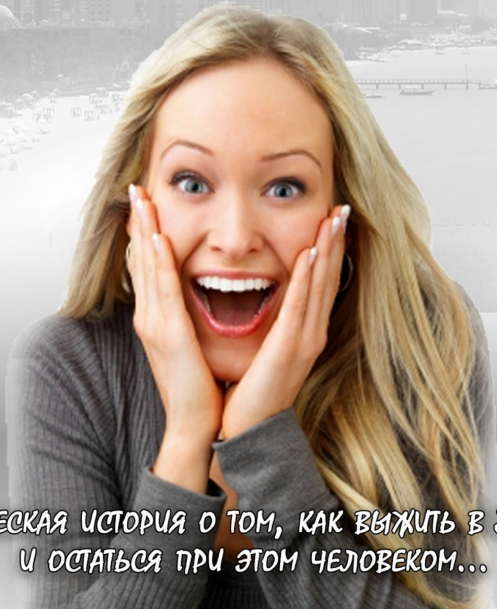
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИВ АБЬЯН

18+

DUBAI

НАШИ В ГОРОДЕ

ИРОНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ВЫЖИТЬ В ЭМИРАТАХ
И ОСТАТЬСЯ ПРИ ЭТОМ ЧЕЛОВЕКОМ...

Ив Абьян

Дубай. Наши в городе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55753486

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-05869-9

Аннотация

Что вы станете делать, оказавшись в чужой стране без средств к существованию? А если вы женщина, а страна, где вы оказались Арабские Эмираты? Реальные истории, из жизни героев, которым удастся побывать там, куда туристов не приглашают, и увидеть то, чего никогда не покажут по телевизору. Как проходят пышные арабские свадьбы и тяжбы в шариатском суде, съемки индийского кино и сеанс ясновидения в пустыне... Вся правда о том, как выжить в чужой стране, используя наше непобедимое чувство юмора. О том, как выйти замуж за араба, выйти из арабской тюрьмы и остаться после всего этого человеком. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Начало	16
Слововодитель	24
Белый воротничок на блестящем бюстгальтере	28
Ясмин	47
Слововодитель	52
Можете поцеловать невесту или посторонним	54
В...	
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Ив Абьян

Дубай. Наши в городе

Эта книга посвящается замечательному педагогу, чудесной женщине и мастеру своего дела – Марине Римовне Юсуповой, чьи волшебные подзатыльники, по-настоящему заставляют задуматься не только над своим поведением, но и над вечными простыми истинами или... написанием книг.

Человеку, который из уважения к искусству, сдерживал смех и слезы умиления, взирая на наши первые творческие порывы. Надеюсь, ей не придётся сдерживаться в этот раз, и она от души посмеется, читая эту книгу.

С любовью и благодарностью, за все полученные знания и бесценные минуты общения.

Ив Абьян

سأحكي لكم حكاية عن جحا :
في أحد الأيام وقف جحا
ليخطب في الناس ، فقال لهم ،
هل تعرفون ما سأقول لكم ؟
فقال الناس : لا ، نحن لا نعرف .
فقال جحا لهم :
إذن أنتم جاهلون ، وأنا لا أنكلم مع
الجاهلين . وتركهم ، وانصرف .

Я вам расскажу историю о Джохе.

Однажды встал Джоха, чтобы проповедовать людям, и сказал:

Вы знаете, что я вам скажу?

Люди сказали:

Нет, мы не знаем.

Тогда вы невежды, и я с невеждами говорить не хочу.

И ушел от них.

Эмираты... Как много в этом слове, для сердца русского...

Почти у каждого человека есть свои, незримые связи с

этой волшебной страной. У одних – приобретённая недвижимость, у других – прибыльный бизнес. Кто-то оставил здесь миллионы долларов и миллионы нервных клеток, которые, как известно, не восстанавливаются. Другой – приобрел бесценный опыт, незабываемые воспоминания. Третий – сексуальные приключения или же, знакомства с местными органами власти. А особо «везучие», навсегда покинувшие эту страну с неприятной пометкой в паспорте, увезли с собой память о пребывании в местах, не столь удаленных от города, всего в двадцати пяти километрах, с высоким забором и колючей проволокой. Есть даже те, кто никогда не был в этой чудесной стране, но с восторгом раскупает на рынках китайские товары, с пометкой на упаковке: «Made in UAE». Поверив сотруднику магазина, предложившего купить электрический чайник из Эмиратов, человек спешит домой, чтобы вскипятить воду в этом самом чайнике и, заварить себе лапшу, с громким названием «Dubai». И вот он уже почти счастлив от такого странного, но для него, вполне реального, прикосновения с этой страной.

Сейчас уже никого не удивишь поездкой в Эмираты. Изображения архитектурных красот можно найти на любом буклете туристической фирмы. Благовония и арабские масла пользуются популярностью, а работать в Эмиратах, особенно в крупных корпорациях стало престижным и, даже, завидным занятием. Учиться в Эмиратах, жить в Дубаи, работать в Абу Даби – все это предел мечтаний одних и обыден-

ная реальность других. Эта маленькая страна, по сути, миниатюрная модель мира, вместившая в себя все грани жизни разных, очень разных людей. Роскошь и нищета, множество школ и невозможность получать образование, умопомрачительные празднества и тюрьмы с узаконенными телесными наказаниями. Миллионеры и мизантропы... Глубоко религиозные люди и сексуальные извращенцы. Все, что вы только могли бы себе представить! Здесь можно найти любые приключения на любую часть вашего тела! Снег посреди лета? Пренеприменно с пингвинами, и чтобы весь год, в то время, как круглый год лето? Да, пожалуйста! Есть и такое. Любой каприз за ваши деньги! Тут годами живут люди, которые не знают ни одного слова на арабском языке. Просто они с этим никогда не сталкивались – учились в русской школе, общались с европейцами. Это их собственный мир внутри ОАЭ. А есть и такие, кто ни разу не окунул ноги в Персидский залив. Работа – общежитие, общежитие – работа... И так круглый год они живут в этой реальности и для них Эмираты – это изнуряющая жара и то, что они видят из окон автобуса, везущего их на работу. Какая же она, на самом деле, жизнь в этой стране? Попробуем заглянуть под абаю этой красавицы? Ведь если что-то сокрыто от наших глаз, всегда возникает искушение или, хотя бы, простое любопытство узнать, что там внутри. Разумеется, каждый видит ее по-своему и у каждого, о ней, своя история. Мы попробуем разглядеть ее изнутри, глазами тех, кто прожил здесь ни один год и ис-

пытал на собственной шкуре все «прелести», которые недоступны ни одному туристу!

Из множества людей, проживающих в ОАЭ, лично для меня, стали родными и близкими «первые ласточки», слетевшие сюда со всех сторон постсоветского пространства, которые начинали здесь строить свою жизнь задолго до того, как построили знаменитую башню Бурж Халифа. Эти люди, приехав сюда молодыми, талантливыми, поверили в восточную сказку и стали ее частью. Они упорно трудились, полагая, что делают это для себя, учились и совершенствовались свое мастерство. Дружили, любили, создавали семьи, новые рабочие места для тех, кто приехал сюда уже после них. И с годами, они даже закрепили за собой некоторый статистический процент от общего населения ОАЭ. Это большая русскоговорящая община артистов всех жанров и направлений – музыканты и акробаты, танцоры и фотографы, актеры и ди-джеи... Прошло много лет, а они, так и остались молодыми и талантливыми, какими и приехали сюда однажды. Поэтому, что, когда ты становишься частью этой арабской сказки, время для тебя останавливается и год за годом ничего не меняется. Не меняется погода, твой возраст, образ жизни, чувство, что жизнь твоя только началась, и что все еще впереди. Также, неизменной остается волшебная, необъяснимая связь между всеми этими людьми, поддерживающими друг друга до сих пор, сделавшая их родными и близкими, несмотря на то, что все они граждане разных стран. Эти

люди видели арабскую роскошь и спали прямо на пляже, не имея ночлега. Ездили на шикарных автомобилях и пользовались общественным транспортом. Они попадали в немилость к местным властям, работали до потери сознания на солнцепеке и напивались на торжествах до зеленых соплей. Но, несмотря на все испытания и искушения, они, все-таки, остались людьми, хотя, и с чуть извращенным чувством юмора. Вот именно глазами этих людей мы и увидим то, что скрывает под своей прекрасной абаей сказочное арабское королевство.

وبعد أيام عاد جحا وقال للناس:

هل تعرفون ماذا سأقول لكم؟

فقالوا: نعم، نحن نعرف!

فقال جحا لهم: ما دمتم عارفين،

فلا داعي لأن أحدثكم عن شيء.

وتركهم، وانصرف.

*Через несколько дней Джоха вернулся и сказал людям:
Вы знаете, что я вам скажу?*

И они сказали:

Да, мы-то знаем!

Джохха сказал им:

Коль скоро вы знаете,

нет нужды мне рассказывать вам о чем-нибудь.

Оставил их и ушел.

До недавнего времени у многих людей с постсоветского пространства словосочетание «Арабские Эмираты» вызывало короткий набор простых ассоциаций таких, как шейхи, верблюды, нефть, пустыня, проститутки. Вот, пожалуй, и всё. Простой вопрос: «А где работает ваша дочь?», не предвещал интересной беседы. Но простой, откровенный ответ: «В Эмиратах!» – вызывал у бдительных всезнающих соседей, выдавших Андропова, живим, приятное чувство, что сегодняшний день был прожит не зря, да и в последующие дни будет что обсудить и кого осудить. А возможно и жизнь будет прожита не зря, если получится помочь этой наивной женщине открыть всю правду о ее дочери и об этой страшной стране.

– В Эмиратах?! И кем это она, ТАМ, работает?

– Артисткой, – почти с нескрываемой гордостью отвечали наши мамы.

– АРКИСТКОЙ!!!!

Вот оно! Вот оно, когда проявилось то! Можно теперь и

консилиум собирать об этом, вечером на скамейке, совместно с другими коллегами по цеху. Интеллигентная семья, подумать только! Как же можно быть такой наивной! Воистину, любовь к дочери все глаза застила!

Вы знаете, что делает собака, сидящая на цепи и не имеющая возможности дотянуться и хорошенько цапнуть прохожего? Она в него плюёт, причем желательнее всего как можно громче, чтоб другим собакам было слышно, кто все-таки, поставил точку в этом поединке.

– Это ж, какая такая знаменитая АРКИСТКА, что ее за границу позвали? – «плюёт» вслед, откровенно обеспокоенная судьбой всех молодых девушек на этой улице, добрая женщина. Уж ей то, прожившей в хрущёвке, на окраине города, всю жизнь, наверняка, известно, чем эта «артистка» в этих Эмиратах занимается!

«А что? В своё время и мы по миру ездили, и в Крыму были, и у родственников в Ленинграде, и вообще телевизор еще никто не отменял!» – не успокаивается неумный мозг соседки.

Да и зачем телевизор, когда тут целая агентурно-информационная телефонная сеть между 7-ой, 15-ой и 33-ей квартирами!

Хочешь похудеть – спроси меня как! Хочешь знать всю

правду об Арабских Эмиратах? Вот она – из первоисточника! Проверенные факты, запись телефонных разговоров, фото и «вот те крест» прилагаются.

Когда мой муж окончательно оформил все документы для законного пребывания нашего сына в Эмиратах, соседи были в панике! Информационно подкованные, ссылаясь на реальные факты, описанные известным телеведущим, они, таки, рассказали тогда, моей маме, всю правду не только про моего мужа, но и про всех арабов!

– Милочка! Да Вы что? С ребенком? Да Вы с ума сошли! Да Вы знаете что он сделает? Он же заберет ребенка и унесет его в пустыню! Да, да! Вы не смотрите на то что они женаты, Вы ничего не успеете сделать, это ж у них природа такая, они ж все в этой пустыне родились!

(Вот гад! А мне врал что родился в Дубаи, в родильном отделении частного госпиталя. Вот и верь после этого арабам!)

После таких убедительных доводов, и к тому же, в телепередаче показывали «убегающих в пустыню мужей с младенцами под мышкой», высшее образование и здравый смысл моей мамы, взявшись за руки, уходят в отпуск, оставляя интуицию на посту «принимающей решения». И первое что решает интуиция, это срочно позвонить дочери и предупредить ее об опасности!

Представляете себе картину: счастливый муж и отец, в ожидании прибытия родного сына, мыкается два месяца

по всем возможным организациям, собирает справки, переводы, оформляет визы, покупает билеты, планирует, когда и куда будет возить тещу и как познакомить, наконец, ее с его семьей, и тут... Вот он – долгожданный момент! Моя мама с младенцем на руках выходит из здания аэропорта и как в замедленной киносъемке направляется к нам! Прыжком трепетной лани, мой муж, весом в сто двадцать килограмм, бросается к собственному сыну, хватывает его из рук ничего не подозревающей тещи, и со скоростью кривоногой черепахи, убегает в пустыню...

Сорок километров вприпрыжку, по чудной солнечной погоде (градусов, этак пятьдесят, тепла). И вот, добрался он до бархана № 6723, сел с ребенком под солнцем без воды и еды и, с чувством выполненного долга перед предками и моими соседями, теряет сознание, а еще через сутки, умирает от обезвоживания или остановки сердца. Но это всё мелочи по сравнению с тем какую подлость он совершил в отношении меня и моей мамы! Да... душой араба не понять...

Они ведь и на самом деле очень часто совершают поступки, не поддающиеся никакой постсоветской логике, и даже простой человеческой логике. Вы можете прожить среди арабов большую часть своей жизни, изучать их культуру, но так и не знать их до конца. Но чтоб вот так, с младенцем на руках, пешком, вприпрыжку через скоростные магистрали, под палящим солнцем да в пустыню?! Если уж редко какая птица долетит до середины Днепра, то уж прак-

тически ни один современный араб не покинет свой автомобиль с кондиционером, чтобы пойти пешком в пустыню, повинуюсь зову предков!

وبعد أيام رجع جحا وقال لهم ،
هل تعرفون ماذا سأقول لكم ؟
فقال نصفهم : نعم ! نحن نعرف .
وقال نصفهم الآخر : لا ! نحن لا نعرف .
فقال جحا : نصفكم عارفون ، ونصفكم
جاهلون ، وفي هذه الحالة ، العارفون
يخبرون الجاهلين .
وتركهم ، وانصرف .

Через несколько дней опять пришел к ним Джохха и сказал:

Знаете ли вы, что я вам скажу?

Половина сказала:

Да, мы-то знаем!

А другая половина сказала:

Нет, а мы не знаем!

Тогда сказал Джах:

Половина вас знает, а половина вас не знает.

Пусть тогда те, кто знает, расскажут тем, кто не знает.

И оставил их, и ушел.

Начало

– А есть у вас ситчик, веселенькой расцветки?

– Приезжай – обхохочешься!

Интересно, что чувствует молодая девушка, впервые попав в международный аэропорт Бахрейна? Новизну, волнение, предвкушая встречу с прекрасным и опасным для жизни приключением? А может быть страх перед неизвестным, или невыносимую жару? Может быть... Для нас, группы молодых артистов из, теперь уже, независимых друг от друга стран, первым впечатлением оказался пронизывающий холод жаркого арабского государства. Да, да! Одетые в летние сарафанчики и шорты, мы как один, обнимали себя за плечи и сожалели об оставленных дома, свитерах и куртках. Мраморно-кафельное убранство аэропорта «согревало» нас еще больше.

В группе восемь человек. Идем за той, которая знает, чем отличается arrival от departure, повторяя за ней все манипуляции с паспортами и бумажками на непонятном арабо-английском, штампы, посты, черные дядьки в белых платьях с платочками на голове... Как-то странно они на нас смотрят, не совсем, приветливо... Я бы даже сказала, презрительно. «Что, никогда блондинок не видел?» – подумала я, глядя на мужчину долго рассматривающему мои документы, сверяя

мою внешность и возраст.

«Жутко холодно... Градусов пятнадцать, не больше. Все-таки не стоило одевать шорты и летнюю майку! Если бы я прилетела в пальто, было бы теплее. Да и этот мужчина в свадебной косынке моей прабабушки, возможно, смотрел бы на меня по-другому. Видимо белая кожа для него не меньший шок, чем белые волосы.»

– Ну все, дальше сама, – сказала Надя и торжественно вручила мне паспорт. – Вот здесь получишь свой багаж, а потом, по этому коридору к выходу. Видишь, нас встречают, за тобой тоже должны прислать кого-нибудь из отеля. Пока!

– А может вы со мной постоите и подождете этого... представителя? Я ж его не знаю, да и по-русски, мне кажется, он не говорит.

– Да не переживай ты! У него, наверное, будет табличка с твоим именем и названием твоего отеля.

– Может вы сначала меня довезете, а потом сами, – глупо поинтересовалась я, уже ни на что не надеясь.

– Ты что? За нами автобус от нашей компании приехал! Водитель нас в наш отель и повезет! При чем тут ты? Работаем то мы в разных местах! Ладно мне пора.

– Счастливо... еще увидимся?

– Это навряд ли! – крикнула она мне и пропала среди людей и чемоданов.

«Навряд ли... Оптимистично звучит!» – подумала я и пошла искать свой чемодан в том месте, куда предварительно

Надя указала мне пальцем.

«Так, хорошо. Главное – спокойствие! Я же, все-таки, через министерство труда приехала! Только вот, знает ли об этом сам министр? А моя трудовая книжка теперь у агента, которая и организовала нам этот контракт. Интересно, как она ее теперь использует и что ею подтирает?»

Когда я нервничаю, все мои мысли сбегаются на срочное совещание и начинают сплошным потоком давать мне рекомендации.

«Меня должны встретить, все ведь официально! Ну да, а потом также, вполне официально отнимут паспорт и заставят работать, мягко говоря, не по специальности... Ну все, вот и конец коридора. Люди стоят... И чего этот придурок в метр пятьдесят на тридцать, улыбается и машет мне? Надо бы лицо посерьезнее сделать. Тоже мне! Увидел европейскую девушку и теперь улыбается, как будто выиграл миллион! И машет тут своей табличкой, как на первомайской демонстрации. А может, он вовсе не придурок, вед на табличке вместо «МИР. ТРУД. МАЙ.», красуется мое имя?!»

– Хелло, айм мистер Ананд. Карочшо, карочшо? Ю Анжелика?

– Нет. Я вот это! – ответила я по-русски и ткнула пальцем в табличку.

– Ай но! Корочшо, кам, кам.

«Боже мой! Со страху-то и не поняла сразу, что Анжелика – это ж наш агент! А карочшо – это хорошо! Только вот, кому

сейчас хорошо, еще не понятно».

За секунду, вспомнив все, что я знала из английского языка, я выдавила из себя «Окей», улыбнулась и последовала за иностранцем.

Огни, иллюминация, реклама... Красиво... И куда меня везут? Черная кудрявая голова иностранца все время что-то спрашивает. Наверное, что-то типа: «Как Вы находите местные достопримечательности?». Или: «Насколько широк Ваш репертуар», а может «По чем процесс, крошка?». Черт, неудобно как-то, человек надрывается...

– Окей! – в десятый раз ответила я.

Надо же! Попала! Видимо, мой «окей» пришелся по смыслу, потому что он, тут же, закивал и продолжил оживленный монолог. И куда же пропало все мое высшее, вместе со средним образованием? Вроде бы Гос. Экзамен по иностранному языку на отлично сдала, а теперь, кроме «окей», человеку и сказать нечего! Хотя, надо признать, что сдавала я немецкий, но даже, если бы передо мной, вместо мистера Ананда сидел хер Зигфрид, кроме как «дас ист фантастиш» или «штанген циркуль» и, разумеется, «окей», я бы ничего сказать так и не смогла. Позор!

– Кам, кам, – вытаскивая мой чемодан из машины сказал индиец.

– Окей, – в тридцать первый раз ответила я и пошла за ним, усердно создавая на лице уверенность в том, что я абсолютно знаю, куда меня привезли и как должен выглядеть

этот отель.

Мы поднялись на лифте на второй этаж в сопровождении маленькой филиппинки в униформе. «Возможно сейчас меня закроют в комнате, отнимут паспорт... Или сначала отнимут паспорт, а потом закроют... Бред! А почему тогда дверь на этаж закрыта на ключ?»

– Дис ис ер рашан клуб, – филиппинка открыла дверь в коридор, где справа над большой темной дверью английскими буквами было написано «Тройка».

– Окей, – (в семьдесят пятый раз), посчитала я.

Так, еще одна дверь справа и... Конец коридора?

– Дис ис ер рум, – указал он на дверь напротив клуба, и постучал.

– Йес, – слышался из-за двери, почему то, мужской голос.

«Вот он – момент истины! Комната напротив клуба – это чтоб, как говориться, не отходя от кассы? А почему в моей комнате мужской голос? Я что буду жить с сутенером? Или это «первая ласточка»? То есть самец ласточки? Где мой паспорт?» ... Дверь открылась.

– О! Хелло, мистер Ананд! – сказала голова, просунувшаяся в дверь.

«Мужик, не самец ласточки, да и на сутенера не похож, скорее, похож на музыканта! Волнистые волосы до плеч, усы, сигарета, часто повторяет «окей», явно не понимая, что ему говорит «черная кудрявая голова в пиджаке».

Я прошла в комнату. На большой кровати сидели две девушки в спортивной одежде.

– Привет! Ты певица? Прилетела, наконец? Только тебя и ждали! Я – Диана, это – Алла. Мы твоя подтанцовка, бэк-вокал и шоу балет в одном!

– Привет. Что, концерт по арабским заявкам уже закончился? Клуб закрыт, вы в карты играете.

– А он еще и не открывался. Все тебя ждали. Сказали, послезавтра открытие.

– А как вы поняли? Кто-то говорит по-английски или по-арабски?

– А зачем? Мы всегда отвечаем «окей» или «гуд», а продолжаем делать по-своему, – поставив мой чемодан в угол, сказал мужчина, похожий на музыканта. – Я – Руслан!

– Теперь понятно, что нашу группу подбирали по принципу «Одинаковый словарный запас». Погоди ка... Руслан... ты же клавишник? Два месяца назад у Маринки на дне рождения, не с тобой ли мы в четыре руки исполняли популярные песни на ее фано?

– Ой... ты еще на гитаре играла?

– А ты неприличные анекдоты рассказывал! Японский бог! В родном городе не виделись, а на арабском острове встретились! И здесь свои! Фу... прям гора с плеч! А вы что, все в этой комнате живете?

– Мальчишки отдельно! Комнату слева от клуба видела? Это мой рум. В этой половине только два наших номера и

рашен клуб. В противоположной – филиппинский клуб. Есть хочешь? Можем заказать. Мы звоним в ресторан, заказываем, нам приносят в рум.

– А там понимают по-русски?

– Темнота! – бросила в мой адрес Диана. – Мы заказываем «омлет»!

– Это все, что они готовят? – расстроилась я.

– Это все, что мы пока можем сказать по-английски! Но меню у нас есть, мы продолжаем его изучать. Бог даст, через неделю начнем есть мясные блюда!

Это было начало. Начало изучения английского, понимания как надо работать и кому это вообще надо. Что значит «делать бизнес» и чем отличаются индусы от индийцев или пакистанцев, саудовцы от сирийцев, иорданцы от египтян. Что такое «закрытая система» и как не сойти с ума в одной комнате втроем за шесть месяцев, не выходя на улицу.

У кого-то все начиналось в Италии, некоторые артисты после контрактов оставались в Греции, другие выходили замуж в Японии. Кто-то покупал себе квартиру после возвращения из Кореи, а другие выучили турецкий язык после двух, а порой и трех лет работы в Турции. И вот все они – певицы, танцовщицы, ди-джеи и белидансеры, стриптизерши и модели, наученные «горьким опытом», прилетают работать в Арабские эмираты. И вот здесь они понимают, что все только началось. Именно в Эмиратах. Потом они улетают, возвращаются на новые контракты, остаются здесь жить.

Некоторые выходят замуж, другие теряют все деньги вместе с надеждой выучить арабский язык, потом все бросают, улетают и, возвращаются снова...

Слововодитель

Слова, приведенные ниже, широко используются резидентами, проживающими долгое время в Арабских Эмиратах. Это некий гибрид из часто употребляемых арабских, английских, англо-русских слов и некоторых фразеологизмов, рожденных на территории ОАЭ в результате смешения культур, менталитета и языковых особенностей людей из бывших республик Советского Союза.

Халас (от араб.) – финиш, всё, конец, «наши отношения не могут более продолжаться», «спасибо, больше ничего не нужно», авто после крупного ДТП, не подлежащее восстановлению, «мама (тёща, свекровь) приехала», официальный брак.

Хаяти (от араб.) – жизнь моя, любимая или не очень любимая женщина, название жены в присутствии посторонних или родственников, очень часто повторяющееся слово во всех арабских песнях о любви.

Владимир Владимирович (Володя) – Абсолют, водка высокого качества.

Евгений Данилович – виски Jack Daniels

Алкошоп, Гифт Вилач (от англ. Gift Village – деревня подарков) – официально разрешённый магазин алкогольной продукции.

Гандура (от араб.) – традиционная арабская мужская

одежда, в основном белого цвета, отдаленно напоминающей распашонку до пят.

Холодильники – посетители баров и клубов, одетые в гандуры.

Шармута (от араб.) – девушка легкого поведения, профессиональная проститутка, профессиональная танцовщица, актриса, певица, акробатка в гимнастическом купальнике, сестра, (жена, мать, тетя) водителя, внезапно подрезавшего Вас на дороге; громко смеющаяся девушка в короткой юбке и с распущенными волосами; громко смеющаяся девушка в абае(см. Абая) с волосами, скрытыми под черной шейлой(см. Шейла), девушка, вступившая с мужчиной в связь в первый день знакомства; она же, если отказывается вступить в связь после 3-х , 5-ти (и более) дней знакомства; она же, если предпочла вашего друга, брата, коллегу, соседа, босса компании, шейха, Бреда Пита, собственного мужа.

Ялла – «давай», «вперед», «энергичней детка», «поехали», «вот-вот», «ну же!», «быстрее» и т.д.

Ирокез – гражданин Ирака

Лебанонцы (от англ. Lebanon) – граждане Ливана.

Джордановец (от англ. Jordan) – гражданин Иордании.

Конченный джордановец – гражданин Иордании, не обладающий тонкостью ума и изысканными манерами.

Индюк – гражданин Индии; человек, чьи родители являются индусами, независимо от места рождения, образования, принадлежности к определенной касте.

Конченный индюк – гражданин Великобритании, Канады, Австралии, Франции, Швеции, чьи родители являются индусами, независимо от места рождения, образования, принадлежности к определенной касте.

Ебиптосы (они же Мысрийцы) – граждане Египта (от араб. «Мысри»)-египтянин).

Филипусики – граждане Филиппин.

Трафик, трафокан (от англ. traffic jump) – автомобильная пробка

Студия (от англ. Studio) – однокомнатная квартира, ванна, туалет-двухкомнатная, ту туалет- трехкомнатная.

Жо-Пиар (от англ. JBR Jumeira Beach Residence) – один из престижных районов «новых» Дубай на побережье Персидского залива, куда съезжаются люди, проживающие в «жо», но, желающие проПИАРить себя среди местного населения, посетить местный пляж, сделать фото, посетить рестораны и т.д.

Фрилансер (от англ. Freelancer) – человек, имеющий резидентскую визу отца, мужа, компании, но, обычно, не работающий на компанию, открывшей ему эту визу. Работает везде и нигде, предпочитает наличку, свободу выбора и не имеет неприятностей с законом.

Работать на шампанском – терминология сотрудников ночных клубов, обозначающая узкую специализацию в области моделинга, а точнее, выносить бутылку шампанского, обычно, с бенгальскими огнями или любым другим антура-

жем. Посетитель клуба желает выразить свое почтение музыкантам, артистам балета или самому себе, продемонстрировав свою состоятельность, поскольку, цена за одну бутылку в клубе, раза в три выше, чем вне клуба.

Закрытая система – условия содержания и проживания артистов женского пола, закрепленные контрактом, не позволяющие им покидать территорию отеля, без письменного разрешения генерального директора и только в сопровождении секьюрити. И поскольку, директор всегда отказывает, а секьюрити заняты своими прямыми обязанностями, девушки на протяжении всего контракта находятся в здании отеля, месяцами наслаждаясь видом из окна и видом раскормленных ягодиц друг друга.

Яицеголовые – многочисленные офисные работники, имеющие достаточно большой опыт работы в зданиях из стекла и бетона, настолько большой, что уже становятся частью системы. Со временем мутируют, приобретают серый цвет лица и деформацию черепа в следствии «опухшего» от работы мозга.

Белый воротничок на блестящем бюстгальтере

Если все время делать вид, что работаешь, это утомляет.

Борис Трушкин.

Кто из нас не пытался бежать от привычного образа жизни? Все мы наивно полагаем, что если мы изменим окружение, работу, любовника, место жительства, то все изменится. Мы станем лучше, зарабатывать больше, жить шире, а дышать глубже... Но вот, уже надышавшись «ветром перемен», понимаем, что надежды на лучшее не оправдались, а сопротивление отчаянно толкает нас обратно, к старым привычкам и старым знакомым. Как можно измениться, записавшись на курс медитаций и дыхательной гимнастики, если только и думаешь о том, как затянешься дымком дорогой сигары, и она, прямым рейсом домчит тебя до нирваны? А там, вдобавок, тебя встретит рюмочка коньяка и праздное безделье. Зачем пытаться, начитавшись «умных» книг, делать из себя роковую женщину и постигать тайны оболыщения, если тебя всегда интересовала геология или мелиорация засушливых земель. А «корень» сексопатологии в твоих глазах, не более, чем оросительное устройство! Ничего в жизни не по-

меняется! Не вы сами, не количество зарабатываемых денег, ни качество мужчин или женщин, вступающих с вами в отношения. Но такова природа человека. Женщине, например, проще поверить в то, что, переставив кровать в спальне, она удачно выйдет замуж. Никто, по-настоящему, не станет работать над собой, расти духовно, чтобы понять, кто ты есть и чего действительно хочешь. Тяжело менять свой образ мыслей, особенно, когда эти мысли, вовсе, не твои. Потому как быстрее устроиться на другую работу, чтобы через определенное время понять, что все начальники, таки, козлы, и вообще «это не мое»! А потом опять куда то, где «лучше», «постатусней» ...

Через год уже можно будет купить машину, потом взять кредит, потерпеть еще лет пять-десять, потом купить квартиру, если кто-то, из твоих детей уже не надумает жениться или кондрашка не обнимет тебя раньше всех этих событий. Почти все артисты, приехавшие в Эмираты много лет тому назад, прошли свой карьерный путь по одинаково похожей схеме.

Сначала ты работаешь на контракте в «закрытой системе», мечтая о другом отеле с другими условиями. Получив желаемое, начинаешь задумываться над тем, что «сколько ж можно по сцене скакать?», и уже подыскиваешь себе работу в бутике. Как известно, женщина всегда получает то, чего желает, но еще не факт, что это делает ее счастливой. Так что, работая в магазине, радуешься по началу и новой долж-

ности и съемной квартире, и большей зарплате. А потом понимаешь, что из всей квартиры, твои в ней только кровать и чемодан, как и у других пяти, шести, десяти девушек, вроде тебя, занимающихся карьерным ростом. И больше половины твоей зарплаты уходит на оплату твоей койки-места и еду, а иногда и транспорта, если твой работодатель схитрил и разбил твою зарплату в контракте на пункты «проживание» и «транспорт».

Так ведь надо же что-то менять!

Конечно! Квартиру и работу! И побыстрее! Что я, глупее остальных? Английский у меня уже, почти, могу и говорю! Образование есть. Не важно, что к инженерии и нефтедобыче не имеет никакого отношения. Разберемся, подучимся, соблазним начальника, выйдем замуж за иностранного инвестора! И вот уже следующая ступень карьерного роста. Теперь ты уже «личность», в строгом костюме, перекладывающая бумажки в папки, а папки на полки. Довольная собой, стучишь каблучками, проходя от своего стола к электрочайнику за новой порцией кофеина. Ну хоть как-то разбудить себя! Пройтись, постучать, нарушая гробовую тишину и мешая сотрудникам сосредоточиться! Тоска...

Невыносимая скука! Что тут сидеть до вечера, если всю работу можно выполнить за три часа? Однажды, мой немецкий шеф был крайне удивлен тем фактом, что я выполнила поставленную им задачу, за пару часов. Он решил

меня «нагрузить» и повысил коэффициент сложности и объем работы. Воодушевившись тем, что, наконец есть чем заняться, и не придется упасть лицом в клавиатуру и захрапеть на весь офис, я приняла вызов. Лишив себя обеда, но вознаградив радостью от проделанной работы, еще до конца рабочего дня, я заявила шефу, что закончила. Этот радостный, на мой взгляд, факт, немца озадачил и даже, немного огорчил. «Ты не можешь закончить работу всего за несколько часов», – сказал он мне строго, – «это говорит о том, что ты выполняла ее недостаточно кропотливо и сосредоточенно! На это требуется больше времени!» Ответ на замечание шефа мгновенно всплыл у меня в голове в виде застывшего кадра с кузнецом из фильма «Формула любви»:

«– А за две недели?»

– Ну... ежели сильно постараться, то можно и за две...»

Я пообещала шефу «постараться» и теперь, выполняя всю работу еще утром, а в оставшееся рабочее время читала книги онлайн, переписывалась с друзьями и то и дело выходила из офиса в общий коридор проветрить голову от напряженной мозговой деятельности и поболтать с сотрудниками других компаний. Такой расклад и старательный подход к делам компании удовлетворил моего начальника на все сто.

Да, тоска... Зато выросла в карьере своей и, поднялась-таки, с низов профессионального творчества, ажно, до офис-

ной гниды!

Надо что-то менять...

Разумеется! Надо срочно купить новую машину в кредит, чтобы не тратиться на проезд, а заодно, и связать себя по рукам и ногам ежемесячными выплатами лет на пять! Вот теперь уж точно мы почти добрались до самой верхней ступеньки карьеры своей, да еще и на собственном авто, за которое еще надо заплатить и работать, не вынимая. Потому как, за долги перед банком можно ведь и в неприятности угодить. А сил от постоянного насилия над собой уже не осталось. А денег от бесконечных выплат все меньше!

Надо что-то менять...

Обязательно! Надо по-быстрому завести любовника, который погасит мой кредит за машину! Как же я раньше не догадалась? Я же... просто законченная красавица и умница! Вот первый влюбленный кандидат... Кретин! А вот второй – негодяй! А третий, вообще, подлец! Хотел, чтоб я ему погасила кредит за машину! И что теперь?

Надо же что-то менять!!!

«И снова туда, где море огней» ...

Поддерживая друг друга и, будучи всегда на связи, бывшие артисты, а ныне – работники дорогих магазинов, офисные клерки, секретарши медицинских учреждений и фитнес инструкторы, созваниваются, чтобы договорится о вечерней подработке. Ночные клубы, свадебные торжества, меропри-

ятия в шопинг центрах, любезно распахнули свои объятия, чтобы все мы смогли вновь оказаться на своих местах и делать то, что любим. Адреналин выбрасывается в кровь, серотонин атакует усталый мозг, а, заработанные дополнительной работой деньги, переправляются к мамам, детям, бабушкам и даже, к некоторым мужьям.

Паля нервно поправляла корсет. Непослушный «четвертый» никак не хотел уместиться в стандартном корсете для выносящих шампанское девушек. Маленькая шляпка, украшенная светодиодами, работала в темноте ночного клуба на всю мощь своей крошечной батарейки. «Все горит, все работает, колготки целые, помада не размазалась...», – проверяла Паля про себя свою боеготовность. Музыка в клубе гремела на всю катушку. Вечер только начался, а какие-то щедрые посетители уже решили «отметиться на весь клуб» бутылкой шампанского. «Для нашего дорогого гостя, мистера Халида и его, конечно, его друзей! Шампанское!», – прозвучал на распев голос ди-джея и Паля вышла из-за барной стойки на высоченных каблуках, пытаясь элегантно уклониться от горящего бенгальского огня. Пройдя через весь зал, под крики и аплодисменты танцующих, она торжественно водрузила бутылку на стол низкорослого и самодовольного сирийца, сидящего в окружении своих, таких

же самодовольных друзей. Пожелав им приятного вечера и, удерживая рукой грудь «в рамках приличия», то есть внутри корсета, она поспешила вернуться в комнату для персонала, чтобы в очередной раз набрать мой номер.

– Ну где вы там? Нашли? Время – деньги! Я не хочу, чтобы потом эта гадина мне выговаривала, что мои девочки опоздали и, поэтому она заплатит в два раза меньше! – говорила Паля, быстро прикуривая сигарету. – Где? Кто не пускает? Скажите этому жирдяю, что вы от Хелен...блин...я сейчас выйду к вам...черт! Я тут в таком виде...ладно, стойте у входа, я уже иду!

Через минут пять, Паля, Ясмин, Маринка-Sheraton, я и еще трое наших девочек вошли в комнату для персонала, измотанные после дневной работы. Каждый из нас, уже по привычке, организовал себе стульчик для переодевания и стал доставать из сумок и пакетов обтягивающие топы, мини-юбки, лабутены и элегантные платья.

– Ну, показывайте, у кого что! – сказала Паля, – Нам надо что-то удобное, разное, вроде как клубное, но не сильно вызывающее... Сначала вы берете напитки в баре, потом рассасываемся по залу такими «островками красоты». Если кто-то предложит выпить, заказываете вот этот коктейль или шампанское. Танцуем, когда дэнс-пол пустует, так сказать, заполняем собой свободное пространство. Потом, где-то в полночь устраиваем небольшой флэш-моб. Кто поведет?

– Только не я! – взмолилась Маринка, – вы же знаете, я

все повторю как надо! Просто у меня смена в шесть утра.

– А что там за музыка будет? – спросила Яся, – Пусть арабскую поставят, мы ж все дапку знаем!

– Да без проблем! Тогда ты ведешь, Ясь! Кстати, сегодня Аленка работает со своими пару номеров, останемся посмотреть? – спросила Паля, а потом повернулась ко мне. – Ах-чик, что с тобой? Ты похожа на офисную... крысу, прости ради Бога.

– Правда? – удивилась я. – Не высыпаюсь... а я думала, что крысы бывают только корабельные, не офисные.

– Нет. Ты такая замученная, идеально выглаженная, офисная... накраситься надо, поярче! Ну давайте, кто что одевает? Работаем без стрессов и фанатизма. Позавчера, с Элинкой в гей клубе работали.

– А что, в Дубаи такой есть? – удивилась Яся.

– Не официально, конечно! Нас поэтому туда на работу и позвали. Вдруг придет кто из полиции нравов для проверки, а вот они мы – женщины. Значит обычный клуб, все по закону. Ходили там с коктейлями и широко раскрытыми глазами. А между посетителями бегал охранник с фонариком, чтоб мужчинки не вздумали целоваться по углам! Ой девочки... такие красавцы все! Никогда бы не подумала, если бы встретила! Вот и скажите, на милость, от кого рожать то? – подытожила Паля.

Мы быстро привели себя в порядок, сначала вошли в образ светских львиц, а затем вошли в зал торжества вечно-

го праздника над офисной скукой. Обычно, все мы уже привыкли спать в это время, но организм понял, где он и вспомнил все на клеточном уровне. Сон куда-то пропал, а тело, поняв, что сейчас будет весело, как в старые добрые времена, включило все имеющиеся резервы и отдалось во власть музыки. В баре нас поджидали бесплатные соки и минералка, но мы, как обычно, смогли организовать себе и бесплатное шампанское. Мы четко выполняли все, что от нас требовалось: заполняли пустоты клуба, танцевали и строго подсчитывали каждый выпитый бокал шампанского, понимая, что мы, все-таки, на работе. Белые офисные блузки, строгие костюмы и туфли остались в комнате для персонала, как и мысли о том, что завтра будет особенно тяжело, и мучительно долго, до самого конца рабочего дня. Но ведь это будет завтра и послезавтра, и после... Пока каждый из нас, не сделает окончательный выбор в пользу любимой профессии и перестанет корчить из себя карьеристку или великого менеджера, обретя мир в душе и восемь часов сна в сутки.

Мы с Ларисой танцевали почти в центре дэнспола, когда к нам подошла Ясмин, держа в руке свежий бокал шампанского.

– Ну что? Готовы к дапке? – сказала она громко, стараясь перекрыть музыку.

– Ясь, это уже какой по счету бокал? Нам потом счет не предъявят? – спросила я.

– Нет, это не наше! Это уже лично мое. Меня вон тот уго-

стил ... – она указала в сторону одинокого мужчины, сидящего за VIP столиком и, послала ему воздушный поцелуй. – Замуж зовет...

– Ясь...он тебя не так понял. А может ты его не так поняла? Я понимаю, что все мужчины, увидев тебя, сразу хотят жениться, но...это же ночной клуб! Может он хочет одноразового супружества? А мы тут, все-таки, по другой специализации...

– Ты что, Ахчик! Это же ночной клуб!

– Я так и сказала!

– Вот...а для этого дела здесь полный набор на любой вкус и цвет. Вон туда, за диванчики посмотри! Вон те три столика специально для таких девочек. – продолжала Яся. – Так что, готовимся к дапке! Следующая песня наша! Порадуем моего женишка? Ну и девочек за столиками, тоже!

– Ясь, ты бы шампанское оставила. Ты же ведущая! – крикнула я ей.

– Ничего. Как ты там всегда говоришь? «С мастерством не прольешь?»

– «Мастерство не пропьешь!»

– Правильно! – сказала она и допив шампанское пошла подавать сигналы ди-джею.

Мужчины! Никогда не говорите плохо о проститутках! Это тяжелое, рабское, опасное для жизни занятие. Никто из артистов, проработавших несколько лет в Эмиратах, не

станет осуждать их или дурно о них отзываться. Мы видели это изнутри, мы знали многих из них, мы помогали им, а они много раз выручали нас. Их выбрасывали из окон отелей, убивали и закапывали в пустыни, насиловали и жестоко избивали. И не смотря на все это, они снова и снова встают на этот путь. И ни одна из нас, никогда бы не отважилась на это! Именно мужчины делают из женщин проституток – одни их покупают, другие же на них зарабатывают! Мужчины продают и покупают женщин, а некоторые убеждены, что женщины были созданы, только с одной целью – ублажать и удовлетворять.

Женщины, если вы когда-нибудь окажетесь на чужбине в сложной, и даже опасной жизненной ситуации, не ждите помощи от мужчин. Если вам не повезет встретиться благородного рыцаря, скорее всего, он воспользуется вашим положением и станет претендовать на вознаграждение за тарелку супа. А женщина легкого поведения, но нелегкой судьбы, сама предложит вам ночлег, еду и даже позволит позвонить домой близким, зная, что о вас беспокоятся. Почему мужчина, болеющий сифилисом, имеющий беспорядочные связи, называется Ловеласом? Бисексуал, использующий похоть мужчин и женщин для собственной выгоды – карьеристом? И только женщина, установившая цену на развлечения, для уставших от семейного быта мужчин, – проституткой? А в сознании обывателей она опускается на самый низкий, омерзительный уровень грехопада-

ния?

Оставшись без покровительства и защиты отца, брата или мужа, любая женщина становится легкой добычей в глазах других мужчин. За исключением тех редких случаев, когда, так называемые, матери, стремятся извлечь финансовую выгоду из своих несовершеннолетних дочерей. И не смотря на незаконность и отвратительность сего факта, пытаются продать их невинность, хоть какому-нибудь, завалящему шейху. А потом оправдывают себя тяготами жизни и предательством отца бедной девочки. При этом убеждая себя и ее, в том, что полученные от продажи деньги, непременно пойдут на получение высшего образования.

Так что, берегите своих женщин, господа, своих жен и дочерей! И научите их тому, что они созданы не для использования, а для того чтобы быть любимыми и счастливыми, вопреки всем потерям и неудачам.

Флэш-моб прошел так, словно мы все репетировали три дня. Публика в клубе была приятно удивлена такому сюрпризу. Пьяные мужчины и женщины окружили нас восторженным кольцом, но поняв, что ничего из того, что мы танцевали повторить не смогут, просто визжали от восторга и аплодировали. Новоиспеченный жених Ясмин пришел в экстаз, увидев свою избранницу, танцующей впереди всех. При каждом повороте ее юбка закручивалась вокруг бедер, об-

нажая красивые колени. А очередной воздушный поцелуй, полетевший к мужчине прямо во время выступления, воодушевил его на бутылку шампанского с бенгальским огнем. Он даже не подозревал, что, дав Ясмин свой номер телефона, он так и не получит от нее звонка, никогда. И что, на самом деле, все, что интересует Яську на данный момент – это вовсе не его роскошные усы, а оплата за Russian Private School, где учится ее дочь.

Совместное выступление, синхронность движений и радость от пребывания на публике, повысили уровень серотонина на, давно забытую, высоту. Никому не хотелось спать, стоять на рецепции, сидеть в офисе, продавать никому ненужную продукцию... Мы все были в своей тарелке, на своей планете и, на одной волне. Так что, никто не заметил, как быстро мы отработали положенные нам часы.

– Как домой поедет? – спросила меня Лариска, когда мы вернулись в комнату для персонала.

– Мой обещал меня забрать. – ответила я. – Сейчас наберу ему.

– У тебя все тот же? Сколько вы уже встречаетесь? Год, два вроде?

– Да... где-то так... – задумалась я.

– А что, замуж не идешь?

– Ларис, как позовет кто, схожу, посмотрю, куда позвали-то! Потом тебе расскажу.

– Что, не зовет еще? – не унималась Лара.

– Не знаю... Я работаю, он работает... Я у себя живу, он – у родителей. В общем, он мне не мешает!

Удивительный, все-таки, народ, эти мужчины! Живешь с ними год, два – и все удивляешься... А арабский мужчина не перестает удивлять тебя до конца твоей жизни, а иногда, даже и шокировать. На тот период времени мой благоверный, все еще находился в статусе обычного бойфренда, предъявляющего множество претензий своей девушке. Знаете, это что-то из разряда «короткое не надевать, обтягивающее не носить!». А когда ролевая игра затягивается и «уровень контроля» начинает зашкаливать нормы приличия, невольно выпрыгивает фраза: «А вы мне, собственно кто, мужчина?». И это ввергает его в кратковременный ступор. Будто он и правда обдумывает варианты: муж, отец, старший брат, мать родная, наконец?

– Ты где? Почему так поздно? Быстро езжай домой!

– А ты что, меня там ждешь? Домой к себе или к тебе, навестить твоих родителей?

Забавно... Хотя некоторые женщины включаются в игру настолько серьезно, что мечутся в испуге, собирая вещи, летят на такси домой, платят за это свои деньги и, усевшись дома на диване, фотографируются, чтобы отправить фото своему возлюбленному, который очень сердится, сидя у себя дома, на своем диване.

Не думаю, что великая любовь в прямом смысле этого

слова, толкает мужчину на то, чтобы попросить женщину пойти с ним в загс, обеспечивая себе, легальный секс. Просто случается что-то, не позволяющее ему больше иметь то, что у него есть, бесплатно и на постоянной основе. Он понимает, что так хорошо, как раньше больше уже не будет и единственный способ вернуться в зону комфорта это поставить свою подпись в знак согласия. И вот оно долгожданное: «Ты выйдешь за меня замуж?» ... И вот оно неожиданное: «А чё, надо?»

В нашем с мужем случае, последним пинком перед дверьми загса, стало неистовое желание моего генерального изменить своей законной супруге, почему-то, со мной. Ни его жена, ни даже я, не имели никаких деталей относительно его сексуальных планов на будущее. И поэтому внезапное предложение о крепкой дружбе с его стороны, откликнулось пожеланием семейного благополучия, с моей стороны. Пришлось объяснить ему, что, как только он перевезет семью из Германии в Эмираты, для продолжения совместной жизни, его жена будет счастлива "дружить" с ним крепче и, даже чаще, чем раньше! Разумеется, своими «умными» рассуждениями о вечной любви и супружеском долге, я поставила крест на своей карьере, потому, что шеф воспринял это, как личное оскорбление и умаление его сексуального достоинства. Говорят: «Бойтесь обиженной женщины!» ...Согласна. Ведь женщина пойдет на все ради места. И пойдет она по пути творческого процесса – непред-

сказуемого даже для нее самой! А вот бояться обиженно-го мужчину, напротив – совсем не стоит. Он обязательно будет делать гадости, глупости, все, что угодно, чтобы испортить вам жизнь, но только в рамках своего ограниченного воображения. Чаще всего, это похоже на поведение ребенка, который не получил желанную игрушку. Он обижается, надувает щеки, потом делает гадости исподтишка, и смотрит, получилось ли, хотя бы, испортить вам настроение. Когда вы понимаете эту бесхитростную стратегию, можно, вооружившись чувством юмора, вступить в игру. И, уже на ваше, женское усмотрение отражать атаки, изображая жертву мести, или хохотать о его попытках «укусить» вас, с подружками по выходным. Во-первых, будьте готовы к тому, что из тайной возлюбленной вы тут же превратитесь в падшую, легкомысленную и недостойную особу. Презрительные взгляды и почти брезгливое к вам отношение, окончательно убедит в этом вас и ваше окружение. Как можно было, так нагло, отказаться от столь престижной и совершенно бесплатной сексуальной связи с женатым мужчиной?! Теперь просто очевидно, что женщина эта сексуальна распущенна, развратна и наверняка имеет не только деловые сношения с доброй половиной мужчин Эмиратов!

В моем случае, все пошло именно по этому сценарию. Я лишилась всех денежных премий и бонусов. Ко всеобщему удивлению сотрудников, получила запрет на бесплатный

кофе из офисного шкафчика. Шеф, демонстративно, здоровался за руку со всеми сотрудниками офиса, кроме меня. Тем самым, давая всем понять, что не равнодушен именно ко мне.

Но все стало еще веселее, когда, узнав о моем «бестактном отказе» начальству, в игру включился мой благоверный. А поняв, что в следующий раз подобное предложение может поступить и от неженатого мужчины, тоже обиделся. Он две недели надувал щеки, а потом одновременно сделал гадость своим родителям и испортил настроение моему шефу, сделав мне предложение.

Мы вышли из клуба веселые и довольные. «Друг сердца моего», уже ждал нас в припаркованной у клуба, машине. Хохоча, мы шли в его направлении. Создавалось впечатление, что мы просто развлекались с подружками после работы. Ни тени усталости или недовольства на лицах. Коктейльные платья с разноцветными топами... Никто бы не подумал, что мы, собственно, здесь по случаю дополнительного заработка. Было заметно, что наше хорошее настроение по-настоящему раздражает моего возлюбленного. Усевшись в машину, мы с Ларой продолжили сплетничать о том, кто из наших теперь работает не по специальности и как это у кого получается.

– Ты, вроде, сказала, что вы в клуб на работу поехали... И что же это, за работа была? Могу я знать? – спросил он.

– Создавали видимость, что этот клуб очень популярен и, что здесь много симпатичных девушек! – с нескрываемым удовольствием, ответила Лара.

– Потом еще пять минут флэшмоб. – добавила я.

– Вот в этих... платьях? – возмутился мой будущий муж.

– А что? Нам сказали принести дискотечную одежду или что-нибудь сэкси. – сказала Лариса, не подозревающая о пагубности своих слов.

– Сэкси? – мой любимый раздул ноздри, словно критский бык и посмотрел на меня многозначительным взглядом.

– А что ты? – не унималась Лара. – Попили шампанского, потом дапку сплясали, попрыгали чуток... Правда неудобно было в обтягивающем, пришлось юбку чуть приподнять во время танца.

Мне показалось, что у моего друга задымилась голова.

– Лариса... Я так люблю тебя... за твою... открытость!

– Да что я сказала то? Я же правду говорю!

Всю оставшуюся дорогу до Ларискиного дома, мой мужчина молчал. Ее правды хватило ему на целых двадцать минут мыслительного процесса. Когда он остановил машину у моего дома, он глубоко вздохнул и сделал серьезную попытку вразумить меня.

– Бэйби, зачем это все? Зачем эти клубы, свадьбы, репетиции? Эти танцы, эта ночная работа? Ты работаешь в хорошей компании, у тебя престижная должность. Да, не очень высокая зарплата, но, когда ты обновишь контракт, ты смо-

жешь попросить о повышении. Подумай, из всех твоих друзей, ты устроила свою жизнь гораздо лучше других.

– Ты правда так думаешь? Тогда почему у меня такой «счастливый вид»? Да я состарилась в этом офисе лет на двадцать!

– Ты просто не высыпаешься, потому что постоянно берешь дополнительную работу!

– Я просто отдыхаю от офиса на своей дополнительной работе...

– Да пойми ты! Ты уже не в том статусе, чтобы носить блестящие топы и дрыгать ногами! Ты же менеджер!

– Да плевать я хотела... а еще больше, я хотела сегодня спать. Пойду я, Зая. Спокойной ночи.

Я открыла дверь машины и направилась к дому.

– Ну почему обязательно все время петь и танцевать? – крикнул он мне во след.

– Да потому что, нельзя все время сидеть и ныть!

Ясмин

Красивая женщина нуждается в уме, не больше, чем умный мужчина в красоте!

Бауржан Тойшибеков.

Как и многие другие девушки с постсоветского пространства, приехавшие в Эмираты, и способные выполнять любую работу, то как – вышивать бисером, управляться с кассовым аппаратом, жонглировать булавами или ухаживать за умирающими, Ясмин умеет делать все, и даже больше. Она осталась в Дубаи после очередного удачного контракта, в надежде заработать больше, устроить свою жизнь лучше и, разумеется, найти своего единственного неженатого араба, если не на белом верблюде, то хотя бы, на серебристой Тойоте.

Как часто мы удивляемся точности прозвищ или, данными нам друзьями и знакомыми, что называется, «за глаза», вторыми именами? Говоря о Ясмин, никто не называл ее по имени, а заменял его простым словосочетанием «шикарная женщина». И объяснять смысл этих слов, тому, кто увидел ее впервые, обычно, не было нужды. К примеру, некоторые обладательницы достойных размеров груди, «носят» ее на себе с таким чувством обремененности, как будто вынуждены смириться с этой «ношей», которой наградила их природа. В отличие от них, Ясмин, имея полный третий, вносит свою

грудь в помещение, как виноград на блюде! Понимая, что виноград спел и прекрасен, Ясмин всегда улыбается. И если после приветственного «hello», мужчина все еще смотрит на проходящую мимо Ясмин, он вознаграждается бонусом лицезреть и «обратную сторону медали», пока эта медаль, наконец не присядет где-нибудь, и, перестанет уже, смущать других женщин.

Только Ясмин, среди всех нас имеет редкое и прекрасное сочетание золотисто-смуглой кожи со светлыми волосами. А ее крепкие ноги демонстрируют рельеф икроножных мышц, сформированный бесконечными репетициями. Во времена Чингиз-хана, мужчины выбирали себе жен, глядя на их ноги. Если у девушки были ровные и крепкие ноги, ее обязательно брали в жены. Если бы Чингиз-хан увидел Яськины ноги, он бы окосел от такой красоты, а потом бы еще пару лет гонялся за ней по степям, но все-равно бы, догнал и женился!

Только Ясмин умеет «играть глазами» так, что мужчине сразу хочется ей что-то отдать, еще не понимая, о чем она, собственно, собирается попросить.

Только Ясмин умеет выйти на сцену, вытянув подъем, раскинув ручки, и встать так, что все остальные танцовщицы превратятся в массовку. Даже если она ошибалась и поворачивалась в другую сторону или поднимала не ту руку, у зрителей создавалось впечатление, что это другие девять ошиблись, а нужно было именно так, как это сделала Ясмин! Да-

же олень Санта Клауса, в costume которого работала Ясмин на параде в Рождество, «тянул ножку» и ставил копыта по первой балетной позиции!

Ну и конечно, нельзя не добавить ко всем вышеперечисленным достоинствам то, что она еще и блондинка, не отягощенная философскими рассуждениями о смысле бытия и правилами вождения автомобиля. Просто шикарная женщина! На редкость терпеливая и по-детски наивная...

Прожив с мужем долгих восемь лет, и родив ему красавицу дочь, Ясмин, до последнего старалась сохранить семейное счастье, потому что считала супруга очень умным человеком, а брак с ним – большой удачей!

– Знаешь, какой он умный? Как он задачи по математике решает?! – восхищалась Яся способностями бывшего. – А я-то, ногами зарабатываю! Мне даже не нужно знать, какой угол у моего батмана фондю.

Но, к сожалению, математические способности мужчины не нашли применения в семейном быту, а устремились на вычисления возможных вариантов джек-пота. Ясмин старалась, терпела, любила и понимала, как могла. До тех пор, пока в один прекрасный день, из дома не пропала последняя радость домохозяйки – стиральная машина. Она же, оказалась и последней каплей татарских убеждений, о том, что семья, важнее игровых автоматов.

Глотнув воздуха свободы после развода, Яся опьянела от мысли, что можно и не быть хорошей хозяйкой, но при этом,

быть счастливой! Можно не соответствовать «умному» мужу и очень умной маме мужа, и все равно быть счастливой! Ведь можно просто заниматься тем, что любишь и умеешь, и совсем этого не стыдиться.

Жизнь покатила по налаженной схеме: дочь с бабушкой, сама – на работу! Греция-Россия, Россия-Турция, полгода дома по банкетам с шоу балетом, снова Европа, опять Турция... Вместе с Ясмин домой из поездок стали возвращаться вещи, шуба, компьютер, золотые изделия и стиральная машинка. За год работы в Турции за Ясмин прочно закрепились привычка мгновенно отзываться на собственное имя с улыбкой и со словами «Ес, эфенди!». А потом, все танцовщицы шоу балета, невзирая на регалии, возраст и наличие шпагата, с легкой руки Ясмин, стали называться, «кызларками».

Блуждающий по всем бывшим республикам геном советского гражданина, прочно встроился в систему ДНК Ясмин, и никогда не позволял ей унывать, отлынивать от работы или оставлять немытую посуду на ночь! Она обожает селедочку с картошкой, черный хлеб с окрошкой, водочки немножко, «а завтра, кызларки, у меня работа с утра»! Никто и никогда не обижался на Ясмин. Она всегда говорила то, что думает и это всегда оказывалось правдой, но вместе с тем, было так весело сказано ею, одной фразой, как это могла делать только Ясмин. Ей всегда можно было довериться во всем, потому как женщина, у которой любимая песня «Вставай страна

огромная», не может предать по определению!

Святая вера Ясмин в счастливое будущее с единственным возлюбленным, и возможность родить ему даже в сорок, вдохновляла всех отчаявшихся и уставших от Эмиратов «кызларок», придавало им сил и оптимизма снова и снова идти вперед. Идти на работу, идти на свидание, идти на компромиссы с боссом-индусом! Потому что за нами Москва! За нами Киев, Минск, Ташкент, Воронеж, Псков, Пинск, дети, родители, долги, ремонты, репетиторы и Республиканские конкурсы детского и юношеского творчества! Ясмин доказала всем, что можно быть и без очень высокого образования, но, пользуясь пятидесятипроцентной татарской скидкой, быть просто шикарной женщиной, а иногда еще и быть счастливой и «умнее многих умных».

Слововодитель

Русийе (от араб.) – граждане России, Белоруссии, Украины, Узбекистана, Латвии, Армении, разговаривающие на русском языке. Особое впечатление на арабов производили казахи, говорящие по-русски в конце девяностых: «Так вы не китайцы! Вы-русские!»

Балрум (от англ. Ball Room) – банкетный зал или специальное сооружение в национально-шатровом стиле для проведения свадебных торжеств, конференций, семинаров, встреч одноклассников и корпоративов.

Ивент компания (от англ. Event/событие/ Company) – компания, занимающаяся организацией и проведением разного рода торжеств и мероприятий.

Бади (от англ. body/ тело/) – нательное белье, комбинезон, гимнастический костюм, обычно бежевого или черного цвета, призванное скрывать тело артиста или танцовщицы, и защищать психику и целомудренность арабских мужчин и женщин.

Дапка – традиционный ливанский, палестинский, сирийский танец, чудесным образом объединивший в себе элементы хип-хопа, ривер данса, акробатики и спортивной аэробики. Не рекомендуется повторять дома без страховочного оборудования и после распития спиртных напитков, в допустимой для русских, дозе!

Петролька (от англ. Petrol/бензин/) – заправка, чаще всего с элементами «все включено». Пока заправляешься, можно зайти в магазин, а потом, припарковаться и, уже не спеша, посетить комнату отдыха, пиццерию, кафе мороженого или молельную комнату. Курить нельзя, но нашим «экстрималам» можно, потому как, опасно для жизни.

Халиджи – национальный танец народов, населяющий побережье персидского залива. Мужчины стройными рядами исполняют ритмичные покачивания телами, напоминающие езду на верблюде, с тросточками или деревянными ружьями. Женщины, не менее стройными рядами, положив руку на сердце, мотают распущенными волосами влево-вправо, демонстрируя свою распущенность. Сам танец предполагает наличие длинных темных (натуральных или искусственных) волос. Основой танца является особая техника «мотания» этими самыми волосами, желательно (но необязательно) в ритм музыки.

Локал (от англ. local/местный/) – человек, постоянно проживающий на территории Эмиратов, и по счастливому стечению обстоятельств, владеющий паспортом данного государства, то есть гражданин ОАЭ.

Можете поцеловать невесту или посторонним В...

Загадка для русского мужика:

Все виды машин, но не выставка авто.

Огромный ангар, а самолета нет.

300 человек, а людей нет – одни бабы.

Праздник, а все гости в черном.

Водки нет, а невеста есть.

Звучат барабаны, а на сцене балет!

Фигня, какая то, скажите вы. Правильно! Нашему человеку – фигня, а здешнему – день бракосочетания! Такова свадьба местная, так сказать, национальная, где навсегда соединятся сердца двух граждан Эмиратов.

Свадьбы – это золотая жила для всех фрилансеров и владельцев ивент компаний. Каждый четверг, пятницу, а то и субботу, фрилансеры разлетаются, как птицы на кормёжку по всем семи Эмиратам, чтобы поздравить молодых, заработать денег, пообщаться с кем давно не виделись, и, может даже, угоститься блюдами с праздничного стола. В роскошных отелях и на собственных виллах, в Бал-румах и в выставочных залах, на яхтах и даже в специально сооруженных шатрах. Такое разнообразие и разно культурность, если можно

так сказать, можно встретить только в Эмиратах. Сегодня ты работаешь на свадьбе молодых из Кении, где чернокожий ведущий, одетый во фрак, поздравляет молодых, и двести человек гостей поддерживают его, провозглашая громкое «Аллилуйя!». А завтра ты уже в трехстах километрах от Дубай, переодеваешься за занавеской, потому что больше негде, а все костюмы натягиваешь поверх черного гимнастического бади, дабы не осквернить открытостью рук присутствующих здесь дам!

Самые веселые и близкие нашему сердцу, свадьбы ливанские. Вот где душа разворачивается и еще долго пребывает в развернутом виде, и ты невольно думаешь: «А когда ж, все это безумие, кончится?». Роскошные женщины в вечерних нарядах с декольте до самого копчика! Молодые красавцы с неумной энергией и животами всех размеров и форм! Парадокс в том, что чем больше пузо, тем выше скачет и дольше всех танцует его обладатель! Откуда такое веселье при запрете на алкоголь, удивитесь вы? А почему нельзя, когда можно?! За все пятнадцать лет «свадебной» деятельности в Эмиратах, алкоголь встречался нам только на русских, казахских и ливанских свадьбах. Разумеется, есть ливанские семьи, где мужчины и женщины скромны, степенны и трезвы, но веселятся, улыбаются и танцуют всегда! Музыка не просто играет, она гремит и, кажется, тоже заражена этой безмерной радостью. Гости, артисты, музыканты сливаются в единый организм, который ест и пьет, танцует, приветствует родных и

близких, смеется, потеет, ломает каблуки и уже снимает галстук и снова пускается в пляс. Потому что невозможно устоять на месте, когда звучит дапка! И даже не потому, что ты араб или просто любишь музыку. Не успеешь уйти – ты автоматически станешь «родственником», тебя подхватит толпа, и вот ты уже в центре событий, нервно улыбаешься, танцуешь, и ищешь глазами коллег и сигнал к отходу в тыл. Дапка – это, своего рода, хоровод, усложненный летко-енькой и отягощенный хип-хопом с акробатическими трюками. Все сирийцы, ливанцы и палестинцы, (а это их национальный танец), с молоком матери впитывают чувство ритма, хореографию и особенности танцевального шага дапки. Разумеется, не все из них одинаково талантливы, но все, без исключения, и мужчины, и женщины знают в какой момент нужно подпрыгнуть, где переход, тут левая нога, а тут, внезапно, снова левая! Поэтому, если вы оказались в едином ливано-палестинском хороводе, даже не пытайтесь бежать! Сильные мужские и женские руки, скованные с вами крепкой международной дружбой, не позволят отлынивать от всеобщей радости. Вам даже не придется подпрыгивать! Они сами подбросят вас вверх или присядут в обнимку с вами в тот момент, когда этого требует музыка.

Свадьбы граждан Эмиратов – это совсем «другой компот»! Это толстенный культурный слой этой страны, финансовый прилив и отлив из семьи в семью, возможность увидеть неограниченное количество еды и женщин в черных

одеждах, и, конечно же, это радостное еженедельное событие для всех, кто зарабатывает на этом деньги.

– Ладно, встречаемся на Al Ain Roud, на парковке Outlet Mall, угу... Хорошо, на тебе поедем? Тогда остановимся там на петрольке, у них хот-доги вкусные. Окей, – я положила трубку и, в предвкушении повеселиться, сбежать из дома и оставить на мужа двоих детей, кинулась собираться на работу.

Если театр начинается с вешалки, то любая работа в Эмиратах начинается с телефонного звонка и двух основных вопросов: «ты свободна?» и «а ты умеешь...?». Сегодня нам предстояло отработать халиджи у входа, а потом еще и шоу программу до выхода невесты. И неважно блондинка ты или брюнетка, с дипломом или без, беременная или способна на поперечный шпагат. Всегда найдутся парики, каблуки, няни, длинные национальные костюмы, и «жесткий арабский макияж», чтобы превратить всех нас в единый профессиональный коллектив. Так что, если одним главное, чтобы «костюмчик сидел», то нам главное, чтоб «хорошо смотрелось». Поскольку все мы в течение многих лет успели поработать почти со всеми ивент компаниями в Эмиратах, все мы так или иначе, знакомы с программой, хореографией и всякого рода особенностями их танцевальных коллективов. Система работает следующим образом: клиент звонит мистеру Санджи, у которого большая индусская ивент компания, с коли-

чеством сотрудников равной количеству родственников мистера Санджи. Мистер Санджи звонит нашей девочке Лене, чтобы она поработала со своим коллективом от его компании. Наша девочка Лена звонит своим девочкам, и мы едем танцевать индусские народные. Или мистер Мухаммад звонит Кариме, но у нее не хватает своих марокканок, и она звонит нашей девочке Зейне, которая собирает всех наших с длинными темными волосами и париками и, мы едем прикидываться арабками и работать халиджи. Разумеется, уже никто не задает глупый вопрос, типа, «какова хореография данного проекта и как бы ее просмотреть и отрепетировать».

– Что делаем? – спросила Паля, удобно устроившись на переднем пассажирском сидении.

Зейна задумалась на секунду, одновременно перестраивая машину на другую полосу.

– Двадцать минут халиджи у входа, потом переодеваемся, и катаем пять танцев перед выходом невесты, что там... Испания...

– Чья?

– Маринкина, потом вроде дапка, Ясмин покажешь?

– А музыку хоть дашь послушать? – воодушевилась Ясмин предстоящим «сольным концертом», – Или там, по ходу придумать?

– Да это Бахина дапка, знаешь же!

– Там, тира-тира, там... прыжок, – напела шикарная жен-

щина.

– Да, да, она самая!

– А ну все, знаю, конечно!

– Я тоже, – вспомнила Паля, – и ты, Ахчик, знаешь!

– Отлично, – подытожила Зейна, – Потом латина, крылья и балет на выход «святой коровы». Если Карима привезет корзинки, то будем бросать перед невестой лепестки роз.

– А можно бросать в невесту? – решила я уточнить сценарий.

– Лепестков будет мало, поэтому...

– Не, я корзинкой брошу! Нельзя, да? Жаль...

– «Не завидуй, Маша!» – обратилась ко мне Паля фразой из любимого фильма.

Прояснив репертуар и успокоившись на том, что ничего нового и необычного нам сегодня делать не придется, каждый занялся своим любимым делом, предназначенным для полуторачасовой поездки на машине из одного эмирата в другой. Паля пьет утренний кофе в четыре часа дня, чтоб окончательно проснуться, Ясмин рассказывает, как они последний раз работали с ливанцами, я предаюсь чревоугодию, поглощая вредный и опасный для здоровья и фигуры хот-дог. Дождавшись, когда в машине воцарится тишина, и все, наконец, перестанут шуршать пакетами для мусора и бумажными стаканчиками, Кудря произнесла свою первую фразу за все время поездки: «Девочки, а мы когда репетировать будем? Сразу как приедем или, когда?» В машине повисла

пауза, Зейна, пренебрегая правилами дорожного движения, даже обернулась, чтобы убедиться, что вопрос действительно прозвучал от кого-то сзади.

– Кто эта женщина? Она вообще с нами?

Паля в ответ, покатила со смеху.

– Ты что, мать? – обратилась Ясмин к рядом сидящей Кудряшке, – какие репетиции?

– Кто ей позвонил? – все еще рассуждала Зейна, – женщина вы машину не перепутали?

– Кудря, ты что первый раз на песок писаешь или тебе надо неделю тренироваться как башкой туда-сюда мотать?

– Ну там же не только башкой, – оправдывалась Кудря, – там же движения...рукой...и

– И все! – не выдержала Ясмин.

Телефон Зейны прервал наши рассуждения, мы умолкли, потому как знали, кто это звонит.

– Все, Паля, она возле тебя встанет, если что, толкнешь ее грудью в нужную сторону! Не поднимайте мне нервы, я их и так с утра на высоте держу, благодаря нашим марокканкам!

По мере приближения к месту работы мы научились реагировать на звонки работодателя как гончие на команду «взять». Всем молчать, музыку выключить, улыбаемся и машем. И как далеко бы мы не находились от «места действия», и что бы не происходило в пути, работодатель этого знать не должен и, поэтому на вопрос «где вы» или «почему вы опаздываете», ответ всегда один.

– Да Карима... we are almost there... да, everything is fine... ok...ok.

– Ты забыла сказать иншалла, – поправила ее Паля, когда Зейна бросила мобильник куда-то в сумку.

– Она сама сказала, два раза, и за меня, и за себя.

– Тогда все по сценарию и диалог можно считать завершённым.

За полтора часа пребывания в пути, мы успели, и поест, и поспать, и узнать последние новости из жизни наших друзей в Эмиратах. Добравшись до нужного нам балрума, с чувством легкой обременённости, мы выгрузили из машины весь свадебный инвентарь и, двинулись необычной для этого места группой, в джинсово-спортивных нарядах внутрь храма еды, музыки и воссоединения двух людей, мало знакомых друг с другом.

Роскошный вход, украшенный композициями из живых цветов, манит заглянуть вовнутрь, за стеклянные двери с золотыми узорами. В нос ударяет резкий, на наш европейский взгляд, аромат арабских духов, оставленный, входящими в эти двери женщинами. Запах настолько сильный, что, кажется, он будет слышаться в этом зале еще долгие годы. Сразу за входом широкий проход, по обе стороны которого сидят женщины-зазывалы, непременно в "черном национальном", и приветствуют всех входящих традиционным улюлюканьем и волшебными словами на арабском типа «тысячи приветствий... что-то там еще... и любимец Всевышнего Му-

хаммед». Далее, около вторых дверей, в банкетный зал, стоят столики. С дымящимися благовониями с одной стороны и, с ароматическими маслами – с другой.

Женщина секьюрити сразу поняла, кто перед ней и проводила нас в комнату для переодевания. Открыв дверь, мы догадались, что ключа от комнаты нам не видать, как Кудре свадьбы с локалом, потому как наткнулись на трех женщин, смиренно склонившись в молитве спиной ко входу. Мы оторопели.

– Пушной зверек... – шепотом сказала Паля.

– Писец, – уточнила Ясмин. – И как мы перед ними оголяться будем?

– Да и комната все время открытая будет... Только бы не дети! Тьфу, тьфу, тьфу... Я только испанию отреставрировала, опять все стразы на прочность проверять будут! – расстроилась Зейна.

Словно поняв, о чем идет речь, темнокожая секьюрити успокоила нас, объяснив, что это последний молебен на сегодня, и что больше сюда никто не войдет. К тому же весь вечер она будет стоять у главного входа и, иншалла, проследит за сохранностью нашего скромного имущества.

– Ладно, разложимся пока, а я пойду, деньги заберу, найду марокканок, а вы Миленке позвоните, узнайте, где она там? А то она у нас любит не по адресу приезжать.

На заметку всем аниматорам и работникам сферы

«Культуру в массы – деньги в кассу»: забирайте свой гонорар до того, как начинать петь, плясать и развлекать детей и взрослых! Или, хотя бы половину обещанной суммы, чтобы заплатить коллегам или оправдать транспортировку костюмов и оборудования. Накушавшись горького опыта работы в Эмиратах, мы точно знаем, что если не проявить себя «серьезно» до начала торжества, то вероятность того, что шоу не понравилось клиентам, цветы искусственные, пятая балерина беременна, факир был пьян или вообще «мы артистов не приглашали, с кем вы договаривались», увеличивается в сотню раз!

Арабские женщины закончили молиться, вышли, а мы, вздохнув свободно, начали стягивать джинсы и вместо них, натягивать бади. В комнату вошла возмущенная Зейна.

– Ну началось! «Я не знаю, кто будет платить, мамы жениха еще нет, а с невестой о деньгах говорить нельзя, это же для нее сюрприз!», – изобразила она знакомую всем нам ситуацию.

– Что? Собираемся? – спросила Ясмин и открыла сумку.

– Нет! Когда я сказала ей, что в таком случае мы поедем, чтоб не опоздать на другую работу, а когда мама жениха или кто там еще объявятся, вы нам позвоните, если мы успеем после второй работы, то подъедем...она...

– У нас что? Вторая работа сегодня? – воодушевилась Кудря.

Вместо ответа она удостоилась единодушным взглядом коллег, полный беспокойства за ее здоровье.

– И что, – предложила продолжить Ясмин.

– У нее, каким-то странным образом, обнаружилась полная сумма, и, почему-то сразу... испортилось настроение.

– Как всегда, – подытожила Паля, – когда начинаем?

– Через двадцать минут, а ты что «лысая» до сих пор? Паричок забыла? – обратилась Зейна ко мне.

– Не лысая, а бляндиНТка! Вот он! Две минуты и я, «легким движением рук превращусь в элегантные шорты» ... sorry, в женщину арабской национальности!

Вдруг, кто-то, бесцеремонно распахнул дверь в нашу комнату, и мы все, как по команде, прикрылись приготовленными костюмами.

– Nabibtı... – раскинув руки для объятий и раскрыв рот для поцелуев, в комнату влетела всем нам знакомая марокканка, Лютейна. Она крепко обняла Зейну за шею, как однопольчанин на параде девятого мая.

– Лютти! – воскликнула Ясмин и распахнула руки для объятий и для спасения Зейны.

– Nabibtı, Yasmin! How are you? – переключилась она на Ясмин и, две пары женской груди полного третьего сплющило между обнимающимися женщинами.

Лютти уже давно работала в сфере танцевальных услуг, давно жила в Эмиратах, давно и довольно долго пыталась построить свое женское счастье – заполучить гражданство

ОАЭ, путем неразрывных брачных обязательств ну хоть с каким-нибудь завалющим гражданином Эмиратов.

Она уже побывала замужем в юности, здесь была нелегалкой, любовницей, второй или даже третьей женой, но все еще верила, что ее пышные формы и длинные волосы таки вымосят ей дорогу в рай под названием «замужем за локалом». Мнимое признание местного населения, статус жены, возможность сидеть дома, рожать маленьких граждан ОАЭ, никогда не работать и получить гражданство, дающее, как она думает, умопомрачительные права и возможности – вот предел женского арабского счастья.

На сегодняшний момент Лютти имела высокие отношения содержательного типа, то есть была содержанкой. Мужчина почтенного возраста, как она нам поведала, **добр**осовестно оплачивал ей квартиру, **добро**вольно купил ей машину, и **добро**качественными ювелирными изделиями ее одаривал.

«**Добры**й какой мужчина...», – вздохнув о чем-то своем, подытожила Ясмин.

По счастливой случайности, он оказался близким родственником жениха, и поэтому Лютти могла позволить себе поработать именно сегодня, зная, что никто не будет звонить и пытаться выяснить, где она, с кем она, почему не дома, "где фотография тебя на диване в твоей квартире". Сегодня вечером пожилой ловелас играл роль порядочного мужа и уважаемого родственника со стороны жениха, и поэтому не

станет компрометировать себя подобного рода звонками.

Рассказ Лютти о счастливой, наполненной эротически-ми страстями, жизни прервали разукрашенные как матрешки марокканки, ввалившиеся к нам в комнату, разумеется, оставив при этом входную дверь открытой.

– Ну как всегда! – возмутилась Паля, сидевшая напротив входа и, успевшая прикрыть нагие прелести попавшимися под левую руку перьями, а под правую – кроссовками, – Ladies, вашу мать, THE DOOR, PLEASEZZZZ!

Но ladies даже не обратили на нее внимания, а только кричали на Лютейну, размахивая руками. Судя по размаху происходящего, все мы поняли, что к ним в комнату пришла сестра невесты и четкой командой «ялла, ялла», объявила им о незамедлительном начале представления. Подхватив цепную реакцию, Лютти забегала по комнате: «Yalla, yalla...» Электрический разряд, активированный волшебным словом, пробил по цепочке всех присутствующих. Паля бросила кроссовки и перья, влетела в национальный костюм; я бросила расчёсывать паричок и целиком проглотила конфету; Ясмин бросила пустую бутылку воды в урну и встала по первой позиции; Зейна бросила взгляд на всех нас и как-то тихо спросила: «А ГДЕ МИЛЕНА?». Схватив телефон, она выбежала из комнаты вслед за марокканками, закрыла за собой дверь, через секунду снова открыла, просунув голову внутрь.

– Что стоим то? Ялла, ялла! На выход, работаем девочки!

Как ни в чем не бывало, мы выплыли из комнаты, преисполненные чувством собственного достоинства, улыбаясь, и, приветствуя входящих гостей, стыдливой арабской улыбкой. Марокканки уже стояли в ряд по левую сторону от центральной красной дорожки, выставленной от входа до главного подиума. Мы встали напротив и, как нам показалось, всем сразу стало заметно, что у нас не хватает двух танцовщиц.

– Ну...и что теперь будет? – беспокоилась Кудря, – Миленки нет, Зейна где-то... мы что, вчетвером головами мотать будем? А деньги назад не заберут?

– Да уймись ты! – улыбаясь гостям, сквозь зубы ответила Паля, – первое правило на работе...

– Деньги вперед? – попыталась Кудря.

И тут Ясмин торжественно подняла вверх руку.

– Улыбаемся и машем!

Присущие только ей, изящество и грация, сработали на входивших в балрум арабов, безотказно, и они, повинувшись столь искреннему приветствию, стали здороваться с Ясмин и тоже махать рукой в ответ.

– А вот и Зейна с Миленой, – также сквозь зубы, улыбаясь и кивая головой гостям, сказала я.

Кудряшка на секунду выпала из образа от радости осознания, что теперь нас не в чем будет упрекнуть и, заслуженной зарплатой можно будет оплатить электричество.

– Ни фиги се... минуты не прошло, где она ее достала?

– Зейна кого хочешь, достанет! Хочешь – тебя, хочешь –

кролика из шляпы, а хочешь, может и мужика любого достать.

В этот момент у входа остановилась группа женщин сверхтяжелой весовой категории, которые принялись обмениваться поцелуями, восторженно приветствовать друг друга и перечислять всех родственников, интересуясь их здоровьем. Милена, сумка с костюмами и Зейна застряли между входом и заветной дверью в раздевалку. Протиснуться незамеченными всем троим, не представлялось возможным из-за той части женщины, куда обычно, крепится шлейф вечернего платья и, которая, как мне показалось, мешает ей входить в двери. Поняв ситуацию, мы стройным рядком, улыбаясь и, приставляя ноги, шаг за шагом, двинулись в направлении к двери.

– Мархаба! Мархаба! Please! – приглашала Ясмин гостей пройти чуть глубже, улыбаясь "на весь Голливуд".

Женщины обратили на нее внимание и... «лед тронулся»! Они все еще разговаривали, но уже сделали шаг вперед, освободив «зеленый коридор» для наших коллег.

– Мархаба! Please! – не унималась Ясмин, – Проходим товарищи! Ну... «Алла-а, Алла-а, я баба-а-а», – запела Ясмин, исчерпав весь свой англо-арабский словарь.

Не выдержав натиска очарования, танкеры и ледоколы в вечерних платьях, улыбаясь и пританцовывая, поплыли вглубь помещения. Воспользовавшись отличным моментом остаться незамеченными, Зейна, Милена и ее сумка юркну-

ли в комнату и уже через пару минут стояли в нашем строю с дежурной улыбкой и распущенными, готовыми к работе, волосами.

Если вы когда-нибудь, подолгу заглядывались на симпатичную девушку, которая находилась то слева, то справа от вас, то не удивляйтесь, что на следующий день вы почувствуете боль в шейном отделе позвоночника. Тем более, если девушка была молода и активно перемещалась с одной стороны на другую. Те же ощущения возникают у всех нас на следующий день после работы на традиционных эмиратских мероприятиях и, исполнения танца халиджди.

Как указывалось, ранее, этот танец отличает отсутствие какой-либо хореографии и мастерство мотания головой таким образом, чтобы длинные распущенные волосы при этом описывали в воздухе круги, полумесяцы и восьмёрки. Основная нагрузка при этом, естественно, ложиться на мышцы шеи и плечевой отдел, поскольку руки тоже принимают участие в процессе, в тот момент, когда шея статична. Попробуйте, ради эксперимента, разумеется, если вы обладательница длинных волос, проделать эти несложные гимнастические упражнения у себя дома. Только стойте поближе у родного дивана, на случай внезапного головокружения. Начните с трех минут. Более этого времени рисковать не стоит, тем более, если вы одни! Ведь велика вероятность получения легкого вывиха или смещения в

шейном отделе. Учитывая, что арабские песни длятся в среднем 5-6 минут, волосяные лопасти вращаются, в основном, на припевах или проигрышах. А сама программа обычно рассчитана минут на двадцать – сорок. Так что притопывания, повороты и, своеобразные махи руками не просто часть танца, а необходимая страховка на случай головокружения или полное отсутствие хореографической подготовки. Остается загадкой, как некоторые арабки упускают из виду собственных мужей, при такой изумительной способности вращать башкой на 360 градусов? Видимо, сказывается недостаточное количество тренировок, ведь танцуют они только на свадьбах и девичниках. Так что, нечего мотать головой из стороны в сторону, господа, все лучшее впереди! Лучшие танцуйте почаще, ведь можно не просто танцевать, а солировать!

«Отмотав» положенный нам срок, а точнее, полные двадцать минут, мы, с чувством легкой обременённости, поплыли в свою комнату. Следует отметить, что именно так нужно покидать сцену, если вы исполняете роль арабской танцовщицы. Войдя в образ с самого начала, ты выходишь из него только в тот момент, когда «выходишь» из костюма халиджи. А поскольку платья эти напоминают разноцветные, украшенные золотом, пододеяльники, то в них действительно можно как «зайти», так и «выйти», вместе с образом. Это только наши балерины улетают со сцены, словно птички. Ма-

рокканки уходят со сцены медленно, влача за собой груз ночных перееданий, демонстрируя усталость и, даже обиду за отсутствие оваций и криков «браво».

Войдя в свою комнату, мы одновременно «вышли» из арабских платьев и плюхнулись на стулья.

– Меня сейчас стошнит, – заметила я.

– Ха! Что укачало без постоянных тренировок?

– Нет, просто я паричок намертво к голове прикрепила, по-моему, я его сниму теперь только со скальпом!

– Ладно, – вступила Зейна, – сейчас Испания, минут через десять. Заходим с задней стороны. Мы вчетвером – на подиуме, Паля с Миленкой – на сцене. Когда мы пойдем на круг, вы просто стоите, хлопаете в ладошки. Будем долго ходить – поменяетесь местами. Окей?

Дело в том, что внутренняя архитектура балрума представляет собой две половины, разделенные между собой широким подиумом. По обе стороны от него располагаются празднично украшенные столы, а сам подиум логически соединяется со сценой, в центральной ее части. Разумеется, вариантов масса! И светящийся дэнспол в центре зала, и широкие лестницы, ведущие к сцене, и просто широкая сцена с тремя никому незаметными лесенками позади декораций. Но в данный момент мы, рассматриваем классический вариант – подиум, ведущий к сцене. Он служит основой главного и, незабываемого в жизни каждой невесты, события! Это прохождение по подиуму медленно, красиво, не спотыкаясь,

и желательно без падений на праздничные столы. Апогеем происходящего становится восседание невесты на диванчик – главный и неотъемлемый атрибут сцены! И, взирая на все происходящее сверху, сидит она там, в одиночестве, принимая поздравления, благословения и поцелуи до тех пор, пока не придет жених. Вы будете удивлены, но сделать это, на самом деле, не так-то просто! Представьте себе состояние юной арабской девицы, для которой это, возможно самое главное событие в жизни. Ни получение диплома, ни рождение первенца, ни, упаси Господь, защита докторской диссертации! Ничто не сравнится по значимости и торжественности момента прохождения по подиуму в качестве невесты! Это то, к чему ее готовили с детства и что, по словам ее родственников, самое главное в жизни каждой женщины.

К тому же, она никогда не проявляла себя подобным образом на публике. А во время выхода невесты на нее смотрят триста, а то и более человек, одновременно! Весь день перед этим она просидела в специальной комнате для невесты со своими сестрами и мастерами визажа и парикмахерского искусства, где ее наряжали, кормили с ложки, чтобы не испортить макияж, одевали и наставляли. Волнение нарастает с каждым часом! У многих невест наблюдался тремор легкой и средней тяжести. Некоторые начинали плакать и их сестры, и тетушки подбегали к ним с салфетками, в попытке осушить печаль и спасти работу визажиста. Чем дороже и краше свадебное платье, тем труднее в нем передвигаться. Много-

численные стразы, а иногда и драгоценные камни добавля-
ют не только шик, но и вес! К тому же, в одночасье научиться-
ся управляться со шлейфом, достигающим иногда неверо-
ятной длины, просто не представляется возможным. И фи-
нальным аккордом, а точнее сказать, " контрольным в голо-
ву", являются туфли невесты, которые своей элегантностью
и тяжестью одновременно, больше похожи на орудие убий-
ства. Эксперты криминалистики назвали бы это: «Жертва
была убита ударом по голове, нанесенным тяжелым тупым
предметом»! Туфельки невесты – это огромное и весомое
нечто, напоминающее котурны, на которых выступали акте-
ры в древнегреческом театре. Попробуй-ка сделать хоть шаг
во всем этом великолепии! А два шага? А по лестнице, улы-
баясь и подавляя дрожь в коленях? И все же, они их оде-
вают и идут навстречу своей судьбе! Идут неуклюже, пере-
валиваясь с ноги на ногу и, путаясь в многослойных подь-
юбниках. Чтобы избежать этой путаницы, невесты исполь-
зуют особую технику, переданную им сестрами, уже прохо-
дившими подиум и дошедшими до замужества. Прежде, чем
сделать шаг, невеста на таких туфельках, выбрасывает ногу
вперед, пиная роскошные полы свадебного платья, в надеж-
де на точное приземление ноги на пол. Это работает, но не
всегда. Вот почему многие девушки перед своим «выходом
в народ», обращаются к Всевышнему с мольбой о чудесном
прохождении по подиуму и сохранении жизни и здоровья!

Убранство и размах свадебного торжества зависит только от фантазии родственников и размеров их финансовых вложений. Живые цветы, роскошные люстры, живая музыка, композиции из шоколадных конфет или сразу шоколадный фонтан. Каждая семья старается выложиться по максимуму, хотя понятия вкуса и качественного дизайна разнятся, опять-таки, по мере удаленности от столицы. Скромные, по арабским меркам, свадьбы, обходятся традиционным набором блюд и, возможно, некое сопровождение невесты на момент

ее выхода, в составе двух и более артистов. Нужно же кому-то поднимать полы ее платья, чтоб взобраться на лестницу и, расправлять огромный шлейф!

Роскошные свадьбы организуют отели, совместно с ивент компаниями с программой «все включено». И это самое «все» далеко не то, как мы привыкли это понимать. «Все» – это значит все, что вы только могли себе представить поесть, увидеть и услышать на этой свадьбе! Невроятный дизайн, сувениры ручной работы, концертная программа, звезды эстрады, огненное шоу, поющие фонтаны и фейерверки с лазерным представлением! Словно все эти люди одновременно отмечают день рождения королевы, первый полет бедуина в космос или день независимости от алкогольной зависимости! И этот государственный праздник для целой страны сосредоточили в одном отеле и все, что было запланировано на весь день, решили провести в рамках

семейного незабываемого вечера.

Мы уже минут десять сидели в своей комнате, одетые в испанские костюмы, с одинаковыми ярко-красными губами. Паля устроилась прямо на ковролине и лопала разноцветные шарики на экране своего телефона. Зейна обсуждала время нашего выхода по телефону с неизвестной нам, родственницей жениха. Кудря, уже в третий раз подкрашивала ресницы, а Ясмин, найдя в телефоне свидетельства последней работы с ливанцами, показывала мне фото:

– Вот, новые костюмы они сшили, а у Махмуда жена вчера родила...

Картина происходящего напоминала затишье в окопе перед боем. В любую секунду безмятежную тишину может нарушить приказ командира, и солдаты одновременно ринуться в бой, оставив все, чем были заняты за секунду до этого.

– Все! Пошли, – прозвучал «приказ нашего командира». – Там за сценой ди-джей сидит, надо ему диск отдать и еще объяснить, дебилу, на какую циферку нажимать!

Запрятав свои телефоны куда подальше, испанские красотки друг за другом вышли из комнаты, покачивая воланами на юбках и розами, прикрепленными к волосам. Пройдя по широкому проходу, ведущему в главный зал и, варьируя между широкими женщинами в вечерних туалетах, мы нырнули в проход между двумя полотнами тканей, служивших частью декораций и отделяющих блистательное торжество от

грязной посуды и обслуживающего персонала. Белая ткань крепилась где-то под потолком и, широкими полотнами метра в два, свисала до самого пола. Кое-где полотна скреплялись между собой железными скобами, а где-то оставались проходы для официанток, снующих туда и обратно с нескончаемыми подносами.

Это не просто часть декорации, это ткань, словно волшебная завеса между двумя мирами. Миром торжества благополучия и другим, параллельным миром, который верно служит первому, всегда оставаясь незаметным для их обитателей. Никто из мира бытовой роскоши не заметит, а тем более, не запомнит ни человека, ни организованности всего происходящего, ни раздавленной кем-то еды на полу, ни лица той клоунессы, которую пнул малолетний гражданин. Все так и должно быть, такова реальность их жизни, их правда.

А правда в том, что ни один гражданин эмиратов никогда не станет работать в супермаркете или на заправке, организовывать праздники или опустошать урны родного города! Они этого просто не умеют и даже никогда попробовать не станут! Да и не нужно было никогда! Просто, не царское это, знаете ли дело... Для этого всегда были, есть и будут иностранцы. Они даже, никогда не думали, что может произойти, если их страну в одночасье покинут все резиденты, работающие в сфере услуг. Просто представьте

– некому будет заливать бензин в бензобаки роскошных авто в пятидесятиградусную жару. Некому будет стоять за кассовым аппаратом в магазинах. Никто не станет подбирать пустые пакеты и бутылки. Остановятся все стройки и предприятия. Страна опустеет и за пару недель утонет в песках и отходах. А люди останутся только в министерствах, в иммиграционной службе, и в полицейских департаментах (причем, только сами полицейские). Но при этом в головах этих людей, вряд ли, что поменяется, они по-прежнему будут считать себя какой-то особой, отличной от всех остальных, расой.

Нашему человеку такое «превосходство» над всеми другими совершенно безразлично. Закодированное в клетках советского ДНК знание, что все народы равны, даже с прищипкой некоторым, толикой расизма, позволяет нам понимать, что, кто бы не стоял перед тобой, он прежде всего человек. Прежде, чем тот проявляет себя, как-то иначе. По крайней мере, мы не относимся ни к тем, ни к другим, а к великому и многонациональному... И по сему, нашим здесь одинаково по-человечески до всех остальных, включая самих граждан и любых приезжих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.